

– Что толку в книжке, – подумала Алиса, – если в ней нет картинок?

Льюис Кэрролл.
Приключения Алисы
в стране чудес

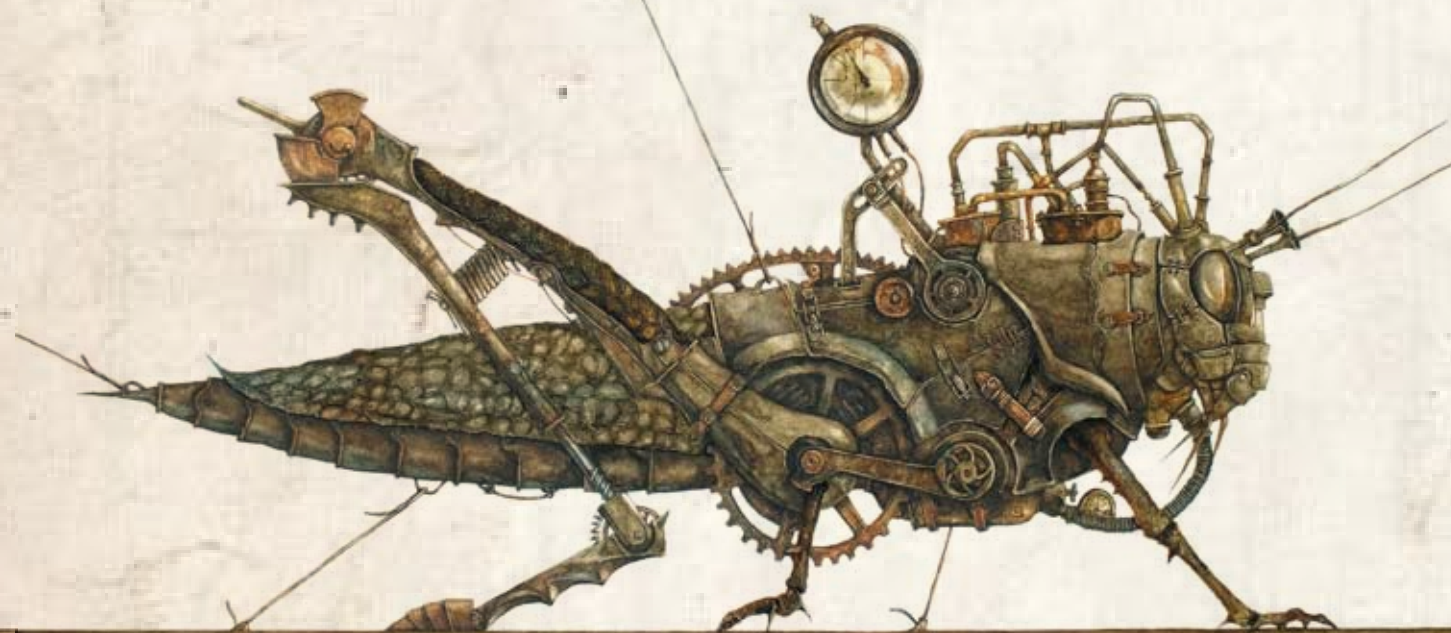
На странице слева:
Автопортрет, 2010,
смешанная техника
на доске, 39х39 см.
Кузнец чужого счастья,
2009, акварель
на грунтованной
фанерной доске,
80х50 см

Иллюстрация
к сказке Братьев
Гримм «Золотой
гусь», 2009

«Я ДЕЛАЮ УХТЫШКИ»

Если спросить мою жену, она вряд ли охарактеризует меня как человека веселого. Хотя и угрюмым меня назвать тоже нельзя – я анекдоты рассказываю, смеюсь и всё прочее. Часто думается: надоело, бросить бы всё... Но когда с кисточкой становишься, начинаешь ею размахивать, сразу мир приходит в порядок. И получается, что всё, в общем-то, нормально.

ТЕКСТ ОКСАНА ГОЛОТА

П

о статистике лишь семь процентов российских родителей читают своим детям книги. Среди немецких семей регулярное чтение детям практикует в лучшем случае каждая вторая. Возможно, остальные просто не знают, с какими удивительными картинками бывают теперь книги. Лев Каплан родился 12 мая 1967 го в Луганске (Украина), учился архитектуре в Киеве. В 1992-м переехал с семьей в Германию. Будучи арт-директором одного из рекламных агентств в Штутгарте, он прекрасно разбирается в вопросах теплоизоляции, производстве яиц, устройстве протезов и еще миллионе других серьезных вещей. Вне служебных рамок Лев Каплан живет и работает как художник. Его иллюстрации к детским изданиям – это и рассказ о том, как интересно быть родителем. Если, конечно, родитель читает своим детям книги. «Спасибо, что рисуете читателям радость», – написал кто-то на сайте www.kaplan-art.de. Как автор материала и родитель полностью разделяю это мнение.

Скажите, Лев, а какой отзыв запомнился вам самому? И вообще, не мешает художнику эта интерактивность в Сети?

Кому не нравится, когда его хвалят? Вот по поводу моего «Маяка» кто-то написал, что почувствовал себя так, как будто попал туда. Приятно такое читать! Хотя похвалы надо делить на шестнадцать. Осознаю, что отзывы пишет лишь тот, кто не прошел мимо. Я выставляю свои работы, чтобы проверить их воздействие, услышать реакцию. «Ой, а что это за собачка?» А я зайца рисовал! Или: «Что-то очень у вас красавица некрасивая». На профессиональных форумах подсказывают иногда, мол, у меня композиция съехала. Или колорит поплыл... Присматриваешься, исправляешь. Скажем, на профессиональных страницах я выставляюсь, чтобы поругали, а в ЖЖ – чтобы похвалили.

Вы – архитектор, работаете арт-директором в рекламном агентстве. Иллюстрация для вас – творчество или тоже работа?

Всё, что стараешься хорошо делать, – работа! Жить – работа. Читать – работа. Творчество и труд крепко связаны между собой. Когда я пишу эти свои как бы «легкие» акварельки, я чувствую себя как выжатый лимон. Часто работаю обнаженным по пояс – с меня пот лет ручьями. Наверное, прозвучит очень патетично, но писать для себя – это самое тяжелое, потому что ты сам и критик. У меня ведь мусорное ведро очень близко стоит, легко дотянуться.

Многое повидало?
Да уж!

Свою первую книгу – первый том сказок «1001 ночь» – вы оформили недавно – в 2005-м. С тех пор выпускаете по одной книге в год – немного.

Наоборот. В этой 200-страничной книге 45 иллюстраций. А поскольку я могу рисовать только по выходным, то это супермного. Над последними книгами я работал уже по полтора года. Всего мною оформлены два тома «1001 ночи», русские сказки (тоже немецкое издание), сборник сказок пополам с Олей Зубковской – моей сокурсницей и близким другом, и еще сказки братьев Гримм. К слову, сейчас выходят два сборника, содержащие как неопубликованные ранее, так и частично переиздаваемые сказки. Я и для третьего сборника уже сделал обложку – рано или поздно издадут.

Судя по вашим эскизам на сайте, вы хотели бы заняться Жюль Верном?

Да, но я пока не имею права сказать, что именно это будет, и не могу назвать издательство. Но это уже не Клопе, а другое, скажем так, более крупное издательство.

Я не педагог и просветитель, а развлека-
тель. Ребенок **ДОЛЖЕН** быть поощрен за
то, что взял в руки книгу! я **рисую** сказки,
а в них **МОЖЕТ** быть что угодно.

занимало, но «Сказки Андерсена» с иллюстрациями братьев Траугот могу назвать. Виталия Горяева, Ивана Семенова – он еще в журнале «Крокодил» публиковался. Но, если честно, мои самые любимые – это иллюстрации Гюстава Доре. У меня и сейчас стоит еще мамина книжка 1948 года – сказки Шарля Перро с его работами. Он иллюстрировал вообще всё. Самое известное издание Библии, например, с иллюстрациями Доре. А какой у него блестящий Дон Кихот! А еще в детстве у меня было «Чудодерево» Корнея Чуковского, и я совершенно не помню, чьи там были иллюстрации. Но любил я их жутко.

Тем субботним утром, когда вы сели за свою первую иллюстрацию, какие книги лежали перед вами?

Кстати, это действительно было утро субботы. Могу сказать, что я подглядывал у корифеев, и тут совершенно нечего стесняться. У Спирина (Геннадий Спиринов, иллюстратор, живет и работает в Принстоне. – Прим. авт.), у Дугиных (Андрей и Ольга, иллюстраторы, живут в Штутгарте. – Прим. авт.), у Еркова (Владислав Ерков, иллюстратор, живет в Киеве. – Прим. авт.). У Брейгеля и Билибина еще подглядывал.

Мое отношение к сказочной иллюстрации довольно свободное. Я рисую как бы всё подряд. Для меня не столь важно, что на одной и той же картинке у одной героини платье XVIII века, у другой – XVI. Одежда должна им по характеру подходить! Я закрываю глаза и пытаюсь представить, что понравилось бы мне самому, когда я был маленьким. И делаю сам для себя «ухтышку». Я не педагог и просветитель, а развлекатель. Ребенок должен быть поощрен за то, что взял в руки книгу! Я рисую сказки, а в них может быть что угодно. Почему-то никого не смущает, что Змей Горыныч – трехголовый, летает и огнем плюется. Но почему тогда на той же картинке у красавицы обязательно должны быть «правильные» пуговицы?! Иногда меня это удивляет. Если мне очень захочется, могу одеть ее и в джинсы. Это же сказка! Вот с Жюлем Верном так себя уже не поведешь. Там уже «аккуратнее» надо. Не забалуешь особо. И костюмы чтоб соответствовали, и мебель, и всё прочее. В общем, подготовка к началу работы совсем другая!

Ваши выставки в Штутгарте и в Киеве – где вас встретили с большим пониманием?

Если судить по количеству купленных работ, то в Германии. Вообще, интерес здесь более подлин-

Вам бы хотелось заниматься только иллюстрациями? Бросить рекламу и...

Однозначно да, но иллюстрацией не проживешь. Хотя есть и другие причины. Во-первых, я поздно начал. Во-вторых, мой вычурный и детализованный стиль здесь не в моде. Тому подтверждением полученные мной ответы из многочисленных издательств: «Ваши иллюстрации, безусловно, хороши, но не отвечают нашей программе». Посмотрите, как иллюстрированы немецкие книги: с большим вкусом, качественно, но по-европейски сдержанно и упрощенно, так что моя русская опulentность тут редко находит применение. Я могу и по-другому, но в издательствах этого не знают, а я не в состоянии показать всё. Ну и, естественно, тут огромная конкуренция.

Но ведь есть и другие издательства?

Да, я получил уже четыре предложения от российских издательств. Два первых были абсолютно несерьезными, третье – напротив, но, к сожалению, я оказался для них слишком дорог. И вот буквально сегодня я ответил на письмо действительно большого российского издательства. Очень хочется на русском языке поработать! Посмотрим.

Столько предложений – это уже тенденция.

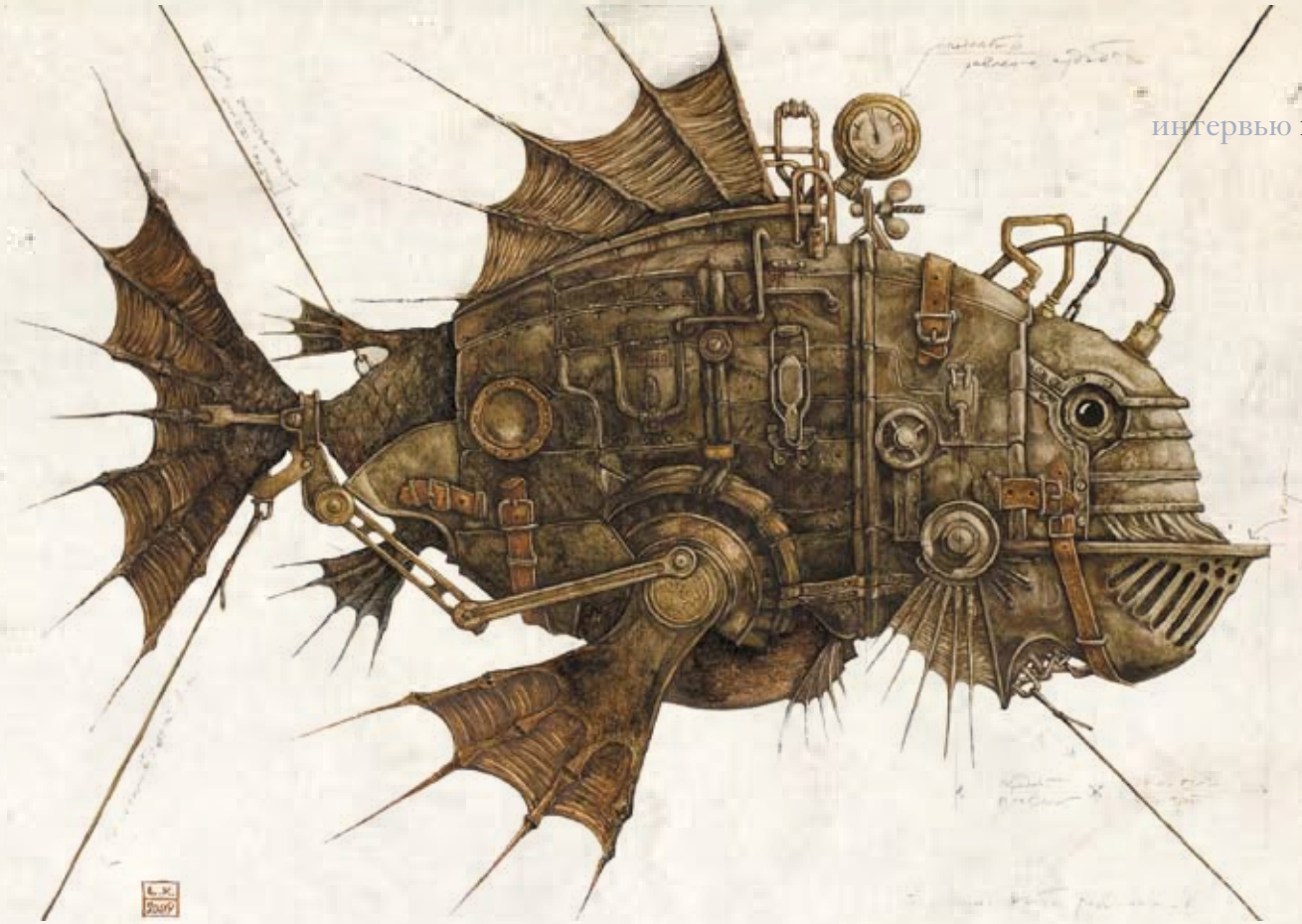
Не то чтобы меня это удивляло, у меня ведь есть пара неплохих иллюстраций (улыбается). Но ведь и там есть немало своих хороших специалистов. Видимо, из-за того, что я давно живу в Германии, мой стиль претерпел некоторые изменения, стал чуть строже... Наверное, это и привлекает российских издателей.

А на каких книжках с картинками выросли вы?

Честно говоря, тогда меня это особо не

«Страсть дальних странствий», 2010, бумага, акварель, 76 x 56 см

Переезд из Украины в Германию – это, скорее, смена места жительства. А вот в картину – это иммиграция. Живешь по-настоящему как раз там.

ный, что ли. Правда, время выставки в Киеве было выбрано не очень удачно: ожидалось президентские выборы, и к тому же на второй день после открытия грянул свиной грипп. На Западной Украине начали умирать люди, все испугались, надели маски и перестали куда-либо ходить. Я понимаю, что людям тогда было не до выставок, но, тем не менее, принимали меня хорошо, ничего не могу сказать.

Ваше отношение к современному Киеву?

Как можно относиться к родному Городу с большой буквы?! Люблю я его очень!

В сравнении с прежними ваши нынешние работы не столь аскетичны. Много светлее.

Наоборот. Мои акварели не прибавили в жизнерадостности. Они стали, скажем, созерцательнее. Например, «Надежда есть всегда». Раньше я ставил перед собой чисто технические задачи изобразительного плана. Сегодня моя цель не имеет прямого отношения к техникам и материалам. У меня происходит настоящая иммиграция в картину. Например, переезд из Украины в Германию – это, скорее, смена места жительства. А вот в картину – это иммиграция. Живешь по-настоящему как раз там. А здесь только добываешь средства, чтобы хватило сил туда забраться. Но если вы меня спросите, о чем я думал, создавая ту или иную картину... Я могу думать о чем угодно, хоть о ценах на картошку. На самом деле картина пишется сама.

Посоветуйте, что смотреть из живописи. Без чего нельзя прожить?

Я бы начал с наскальных рисунков... (Смеется.) В действительности же без

Большая стальная рыба революции II, 2009, акварель и карандаш на грунтованной фанерной доске, 60x42 см.

Иллюстрация к книге «Лучшие сказки народов мира», 2010

нее можно спокойно прожить. Расскажу вам одну байку. В 1871 году на первую передвижную выставку пришел критик Стасов. Посмотрел на картины Крамского, Ярошенко, других и говорит: «Мало пьете, господа». Так вот, думаю, смотреть надо на художников, которые «много пили». Это я образно, конечно. Мой самый-самый – Питер Брейгель Старший, я считаю, что его «Охотники на снегу» – совершенно недостижимая величина в живописи. Дюрер, Кранах, Гольбейн-старший, конечно, Рембрандт. Взять хотя бы один из его последних автопортретов. Старый, уставший от жизни еврей, чем-то похожий на моего прадеда. В общем, немцы и голландцы XVI–XVII веков, еще итальянцы. Меньше всех Леонардо. Но Караваджо! Из русских... Я не люблю основную часть работ Репина, но у него сногшибательные портреты. За один только портрет, за этюд к портрету Победоносцева на картине «Заседание Государственного совета» можно ставить ему памятник. Еще Климта с Шиле сюда же надо записать – люблю я их очень!

Какой должна быть идея, чтобы размер гонорара перестал иметь значение?

Если бы с предложением обратился интересный мне человек, или, может быть, надо было нарисовать обложку к музыкальным записям, которые мне очень нравятся. Вот как у Дугиных, которым Мадонна предложила проиллюстрировать «Приключения Абди». Всех нюансов я, конечно, не знаю, но это крайне интересно.

Лев, как бы вы озаглавили это интервью?

Как многие художники называют свои картины: «Без названия, №...». Чем это хуже заголовка к статье обо мне в «Stuttgarter Nachrichten» за 2003 год – «Дыхание царской России лежит на его картинах»?!

